

УРОКИ МУЖЕСТВА И ДОБРОТЫ

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

Макаренко говорил, что разница между детской и взрослой литературой не в том, что написано, а в том, как написано. С детьми можно и нужно говорить о самых сложных проблемах времени, человечества и человека, но тональность этого разговора должна быть точно найдена. Это вовсе не означает призыва к сюсюканью, к тому, чтобы вместо «р» говорить «л» — так, мол, детям понятнее. Но это значит, что необходимо говорить ясно, целомудренно, искренне. И — обязательно — на высокохудожественном языке.

Детские театры не боятся сегодня самых острых тем. И недавние гастроли в Москве Воронежского и Красноярского имени Ленинского комсомола тюзов подтвердили это. Оба коллектива не новички, за плечами каждого двадцатилетняя история, театры популярны в своих городах. Думается, что на конкретных примерах их удач и просчетов можно говорить о тех проблемах, которые вообще стоят сегодня перед театрами юных зрителей. И разговор такой, как и состоявшиеся гастроли, к месту: ведь в сентябре Москва будет принимать в себя деятелей детских театров многих стран на конгрессе АССИТЕЖ.

Важно, что подлинные удачи сопутствуют театрам юного зрителя тогда, когда они ведут со зрителем серьезный разговор о самых высоких гражданских понятиях — долге, мужестве, чести, самопожертвовании. Лучшим спектаклем воронежцев стала документальная драма «По минному полю» Э. Ефремова. Непрофессиональный драматург написал пьесу — это случается сегодня часто и, как правило, чревато художественными издержками. Но данный случай особенный. Он стал подтверждением того, что подлинные события ярче и драматичнее любого, самого богатого вымысла. Что публицистике дано вызывать душевное потрясение так же, как высокой трагедии.

Спектакль этот и есть трагедия, хотя скромно обозначен в программке «пьесой в двух действиях». Оптимистическая

трагедия о мальчишках военной поры, совершивших беспримерный подвиг, обезвредив десятки тысяч мин на воронежских полях. И ничем не награжденных: «Не надо ордена, была бы Родина...» Они были на спектакле — эти бывшие мальчишки — четверо оставшихся в живых. Двое из них — без правых рук. Они поднялись на сцену, смущаясь перед вставшим залом. Какой урок истории может сравниться с этим уроком мужества и патриотизма, с этой встречей, поднявшей зал? Зал, в котором сидели ровесники героев спектакля. Благородство того порыва, который сорок лет назад породил подвиг, сегодня вызвал ответный благородный порыв в зале. В спектакле нет эффектов. Он очень просто и строго поставлен режиссерами В. Кузнецовым и М. Логвиновым. Это простота и строгость документа, которые не снижают, а подчеркивают его величие. Актеры Н. Бапаркина, М. Черняк, В. Блинов лидируют в спектакле, но спектакль подлинно ансамблевый.

Вообще о труппе Воронежского тюза можно сказать много добрых слов. Присущий ей дух студийности, ее молодость позволяют без натяжки играть «школьные» пьесы, вызывая абсолютное доверие зала. Жаль лишь, что пьеса для подростков, представленная воронежцами на гастролях, — произведение, в литературном отношении довольно слабое. «Повесть о Пете Копейкине» (авторы А. Кузнецов, И. Туманян) в репертуаре многих тюзов. Но это скорее свидетельство репертуарного голода, нехватки произведений для подростков и старшеклассников, нежели ее художественных достоинств... Театр не сумел, как принято говорить, подняться выше пьесы. Зато в «Самозванце» Л. Корсунского актерские работы В. Блинова и Б. Беляева обогатили образы настолько, что затронули в зрителях струны душевного сочувствия, сострадания, понимания сложности перипетий человеческих судеб. Этот спектакль, поставленный М. Логвиновым, предназначен для педагогов и родителей. Театр справедливо считает и их

своими неперенными зрителями. Но и старшеклассникам есть о чем задуматься на этом представлении.

Чего не скажешь о другой постановке — «Ночной сторож и прачка» П. Путныньша, видимо, не обязательной в репертуаре. Это пошловатая любовная история, исполненная ложной многозначительности. Осталось непонятным включение в гастрольную афишу и пьесы М. Булгакова «Полоумный Журден». Конечно, классика всегда была, есть и будет украшением репертуара тюзов — в ней заложен огромный потенциал нравственного воспитания зала. Но воронежцы не нашли пока в произведении Булгакова темы разговора со своим зрителем. А Воронежский тюз по своему творческому потенциалу, возможностям труппы, по художественному и организаторскому азарту его руководителей — М. Логвинова и Т. Лазаревой — способен на многое. Поэтому и есть смысл спрашивать с него по самому большому счету.

Видимо, это не совпадение, а закономерность, что и в гастрольной афише красноярцев самым значительным оказался спектакль, рассказывающий о подвиге. Это «В огне брода нет» Е. Габриловича и Г. Панифилова. В центре его образ скромной художницы агитвагона времен гражданской войны Тани Теткиной. Всегда есть определенный художественный риск в переносе киносценария, да еще имевшего значительную кинематографическую судьбу, на сценические подмостки. Театр (режиссер Е. Тутова) сделал это тактично и остроумно.

В Красноярском тюзе сильная режиссура — так повелось издавна. Сегодня ее возглавляет А. Каневский. Здесь есть очень интересные артисты — например, Л. Яковлева, Ю. Щуко. Но даже в лучших спектаклях коллектива есть общий недостаток, резко снижающий доверие к происходящему на сцене, — это далеко не юный возраст актеров. Может быть, потому в приведенном репертуаре нет спектаклей о детях. Для детей есть. О детях — нет.

Впрочем, и режиссерские традиции не спасают, когда в основе спектакля лежит слабая в художественном отношении пьеса. А если говорит она о людях, к которым приковано сегодня внимание всей страны, то фальшь и мелкотемье этого разговора еще непростительнее. Такой пьесой, к сожалению, является «Легендарная личность» В. Левашова, в которой речь идет о строителях БАМа.

Куда больше удаются театру, судя по гастролям, постановки для младших школьников: «Не грусти, Шишок...» А. Александрова — «побывальщина для больших и маленьких в двух действиях» и «Принтипрам» Н. Гернет — по стихам и сказкам Даниила Хармса. Доброта — вот главное, что стремится привить театр своим маленьким зрителям.

Грустная и мудрая история о Шишке — этаким Карлсоне из деревни Утка — оригинально поставлена А. Каневским и остроумно оформлена художником О. Фирером. Причудливое смешение сказочного сюжета и подлинных, всамделишных событий в деревне Утка вызывает непростые раздумья зала. Сохранение в человеке детского, светлого, доверчивого неразрывно связано с любовью к дому своему. Это — тема спектакля, тема разговора театра со своим зрителем. И она прозвучала отчетливо, во весь голос.

«Принтипрам» — добрая и лихая игра, поставленная А. Каневским и Е. Тутовой прямо-таки рискованно: актеры буквально играют с залом, и зал, надо отдать ему должное, безоговорочно принимает эту игру и безошибочно парирует реплики. А точно реагирующий на спектакль юный зритель — самое верное свидетельство удаchi театра.

Два театра юного зрителя завершили свои творческие отчеты в Москве. Такие гастроли — всегда праздник. И было бы хорошо, если бы праздником приобщения к искусству, к высоким и мудрым истинам стал каждый спектакль тюза.

С. ОВЧИННИКОВА.

Правда, 1984, 13 июня, № 165.